

Глава 15. В сколько шагов можно запихнуть деревяшку в холодильник?

Лу Цзиньань никогда в жизни не ездил в старых поездах с жёсткими сиденьями.

Теперь он сидел в таком, уставившись на информацию о билете в телефоне Сун Вэня с выражением полного недоверия.

— Ты издеваешься?

Его сшитый на заказ пиджак, для которого он только утром подобрал бриллиантовые запонки, теперь тёрся о столик вагона, издавая неприятный звук.

— Для проекта «Хуэйсэнь» нужно ехать в этом... поезде?

Сун Вэнь убрал телефон в карман джинсов и заметил, что галстук Лу Цзиньаня сбился набок от толчеи. Он инстинктивно поправил его.

— Рейсы отменили из-за сильного тумана, а билеты на скоростные поезда распроданы.

Его пальцы пахли мылом, и этот чистый аромат на мгновение прорвался сквозь спёртый воздух вагона. Лу Цзиньань неловко отвернулся и услышал продолжение:

— Только этот поезд прибудет завтра утром.

— Хватит нести чушь, — он указал на окно, за которым сгущались сумерки. — Звёзды видно, какой ещё туман?

Они сидели на трёхместном сиденье: Лу Цзиньань у окна, Сун Вэнь посередине, а с краю втиснулся мужчина средних лет.

Сун Вэнь проследил за его пальцем, указывающим в окно. Платформу заливал тусклый жёлтый свет. Проходившие мимо пассажиры казались лишь размытыми тенями на фоне ночного неба. Они торопливо двигались в этой устаревшей палитре, исчезая в тёмных переходах.

— Куда ты, чёрт возьми, смотришь? — Лу Цзиньань, заметив затуманенный взгляд Сун Вэня, с силой постучал по стеклу. — Туман есть?

— Нет, — ассистент отвёл глаза и признался. — Мы едем на поезде, потому что бюджет ограничен.

Увидев, как помрачнело лицо Лу Цзиньаня, он попытался его успокоить:

— В старых поездах вполне неплохо. — Он медленно обвёл взглядом вагон и, наконец, нашёл причину. — Здесь оживлённо.

Оживлённо — не то слово. Лу Цзиньань тоже огляделся. Вагон гудел от разговоров, проход был забит пассажирами без мест, а на багажных полках не осталось места даже для иголки. В воздухе висела смесь всевозможных запахов.

И только Лу Цзиньань сидел в своём безупречном костюме, прямой и напряжённый, словно павлин, случайно попавший на фермерский рынок.

Когда поезд медленно тронулся, он наконец осознал, что ловушка, которую он готовил для Сун Вэня, захлопнулась на нём самом.

— Помощник Юй, может, я переведу вам немного денег? — Голос Лу Цзиньаня, смешавшись с общим шумом, прозвучал на удивление приятно.

Глаза Сун Вэня на мгновение блеснули, но, вспомнив, что его снова называют «Юй», он осторожно спросил:

— Сколько?

— Узнай, сколько стоит холодильник. Не слишком большой, высотой сто семьдесят девять сантиметров. Как раз чтобы поместился один деревянный чурбан.

Поезд слегка качнулся на рельсах, и тихий вздох Сун Вэня потонул в этом движении.

Лу Цзиньань производил впечатление открытого и дружелюбного человека, но за его показным радушием всегда чувствовался холодок, словно за тонкой сахарной глазурью скрывался лёд.

Он уже и не помнил, когда в последний раз сидел с кем-то так близко.

Сиденья в вагоне были узкими, и их плечи с Сун Вэнем соприкасались.

На Сун Вэне была выцветшая от стирок футболка, и тепло его тела просачивалось сквозь ткань — не обжигающее, но живое. Оно поднималось по плечу, заставляя мышцы на шее Лу Цзиньаня напрячься. Ему стало не по себе.

Напрягшись, Лу Цзиньань попытался прижаться к окну, но холодная рама больно впилась в

плечо. Продержавшись так десять минут, он не выдержал:

— Подвинься.

Сун Вэнь молча и покладисто отодвинулся, а затем достал из сумки книгу.

— Хотите почитать, чтобы скоротать время?

Лу Цзиньань бросил взгляд на название: «Практическое руководство по правилам пассажирских железнодорожных перевозок».

Он усмехнулся.

— Эта книга тебе не подходит. Я рекомендую тебе одну другую.

Сун Вэнь знал, что не стоит продолжать этот разговор, но, глядя на красивое лицо Лу Цзиньаня, всё же спросил:

— Какую?

— «В сколько шагов можно запихнуть деревяшку в холодильник?»

Услышав ответ, Сун Вэнь мысленно выругал себя за любопытство. Он заметил, что, хотя слова Лу Цзиньаня были колкими, форма его губ была идеальной. Казалось, их было бы приятно целовать.

Задумавшись, он не заметил, как Лу Цзиньань небрежно щёлкнул его по подбородку.

— Очкарик, ты куда смотришь? — возмущённо, словно добропорядочная дама, на которую пялится хулиган, спросил он.

Сун Вэнь отвёл взгляд, закрыл книгу и, нагнувшись, достал из-под сиденья сумку. В ней нашлись две упаковки лапши быстрого приготовления.

— Я пойду заварю.

Лу Цзиньань нахмурился.

— Лапшу?

— Да, — он, поднимаясь, ловко обогнул чьи-то ноги в проходе и обернулся. — Это наш ужин.

— Я не ем всякий мусор. — Место наконец-то освободилось, и Лу Цзиньань вытянул свои длинные ноги.

Сун Вэнь не решился смотреть на них и лишь сказал:

— Может, через некоторое время вам захочется.

Через несколько минут он вернулся с двумя порциями. Густой аромат мгновенно заполнил тесное пространство, и желудок Лу Цзиньаня предательски заурчал.

— Ваша. — Сун Вэнь пододвинул к нему одну из них.

Лу Цзиньань отвернулся, делая вид, что не слышит.

Сун Вэнь не стал настаивать. Он взял вилку и молча принялся за еду.

Ночь была глубокой и чернильной. Окно вагона покрылось тонкой пеленой тумана, в которой отчётливо отражался салон.

В отражении Сун Вэнь ел неторопливо. Иногда капли бульона попадали ему на губы, и он, подняв глаза и стряхнув с ресниц пар, быстро облизывался, оставляя на губах влажный блеск.

Обычное действие, но в глазах Лу Цзиньаня оно выглядело как откровенное хвастовство. Не в силах смотреть на то, как ассистент наслаждается едой, он наклонился вперёд, закрыв собой отражение в окне.

Но уши словно обзавелись крючками. Хотя звук поедаемой лапши был почти не слышен, Лу Цзиньаню он казался оглушительным.

Он смотрел в тёмное окно и сглотнул слюну.

— ...А мы не можем поесть в вагоне-ресторане? — наконец не выдержал он.

Сун Вэнь допил бульон, чувствуя, как по горлу разливается тепло.

— Командировочные не утвердили. У меня нет денег. — Он вытер губы салфеткой. — Но вы, господин Лу, можете пойти и поесть за свой счёт.

Лу Цзиньань провёл бесчисленное количество переговоров, полных обмана и уловок, но, глядя на невозмутимого Сун Вэня, он чувствовал себя так, будто бьётся о вату. Её можно сжать, смять, но она всё равно вернётся в свою первоначальную форму, не изменившись ни на йоту.

Внезапно его охватило раздражение.

— Как скажете, ассистент, так и будет, — улыбнулся он. — В отношениях начальника и подчинённого каждый должен знать своё место. Это не то что у влюблённых... — Он наклонился ближе к Сун Вэню. — Где я могу покапризничать и получить конфетку.

Вилка выпала из рук Сун Вэня и звякнула о тарелку. Сердце сладко заныло.

— Лапша в поезде очень вкусная, — тихо уговаривал он. — У меня ещё есть арахис, хотите попробовать?

Лу Цзиньань посмотрел на лапшу, затем на свои бриллиантовые запонки и всё ещё колебался.

— Если не поторопитесь, она размокнет.

Пододвинув тарелку, он схватил вилку и, стараясь найти баланс между элегантностью и голодом, намотал на неё лапшу.

— Арахис, — пробормотал мужчина с набитым ртом.

Сун Вэнь достал из сумки пакетик с арахисом, аккуратно вскрыл его, протёр руки влажной салфеткой и высыпал один орешек.

Он потёр его между пальцами, счищая красную кожицу, и положил очищенное ядрышко себе на ладонь.

Лу Цзиньань вдруг увидел перед собой протянутую руку.

Линии на ладони Сун Вэня были едва заметны. Несколько очищенных орешков тихо лежали на ней, круглые и милые.

— Держите, — очень тихо сказал он, словно боясь нарушить тишину.

Лу Цзиньань потянулся за орехами, и его пальцы случайно коснулись прохладной, влажной кожи.

Неловко забросив арахис в рот, мужчина невольно посмотрел на опущенные ресницы Сун

Вэня. Они были не длинными и не короткими, и сейчас, в тёплом свете лампы, казались удивительно нежными.

В клубках пара от лапши он почувствовал, как раздражение понемногу уходит. Странное сочетание арахиса и лапши неожиданно принесло ему удовлетворение.

Но он тут же подавил эту мысль. Разве не из-за этого тихого ассистента он терпит все эти мучения?

— Ещё? — Ассистент очистил ещё горсть и поднял глаза.

Лу Цзиньань смотрел на него пару секунд, а затем вдруг схватил пакетик с неочищенным арахисом, грубо раздавил несколько орехов и забросил их в рот.

«Какой же скверный характер»

Сун Вэнь цыкнул языком и пробормотал эти слова про себя.

Пожинав, они погрузились в глубокую ночь.

Шум в вагоне стих, сменившись раскатистым храпом.

Лу Цзиньань попытался откинуться на спинку, но жёсткое сиденье больно впилося в спину. Он раздражённо сменил позу и прислонился головой к окну.

Стекло было холодным, но сонливость накатывала неумолимо. Едва он закрыл глаза, как поезд качнулся на стыке рельсов, и его висок больно ударился о раму. Он резко открыл глаза.

— Чёрт, — тихо выругался Лу Цзиньань.

Он снова сменил позу, наклонившись влево и прижавшись к плечу Сун Вэня.

Тот читал. Его взгляд скользнул по напряжённой челюсти Лу Цзиньаня и остановился на нахмуренных бровях. Он незаметно выпрямился, став похожим на стройный тополь.

Голова Лу Цзиньаня качнулась и наконец нашла удобное положение. Тёплое дыхание

коснулось ключицы Сун Вэня, и его пальцы, перелистывавшие страницу, замерли.

Взгляд соскользнул с книги. Сун Вэнь опустил глаза на мужчину, устроившегося на его плече. Свет, изредка проникавший в окно, скользил по его лицу, и в этом свете исчезла обычная надменность, уступив место какой-то уязвимости.

Сун Вэнь редко мог вот так, беззастенчиво, разглядывать его. Лу Цзиньянь не позволял. Он сидел неподвижно, пока из тамбура не донёсся детский плач. Брови Лу Цзиньяня снова дёрнулись.

Закрыв книгу, Сун Вэнь потёр ладони, и, когда они согрелись, медленно прикрыл ими уши Лу Цзиньяня.

Пальцы были тёплыми, движения — нежными. Шум остался снаружи, за тёплой ладонью...

Сонливость постепенно одолевала. Сун Вэнь прислонился затылком к сиденью и тоже закрыл глаза. Его дыхание стало ровным и глубоким.

Медленно, очень медленно Лу Цзиньянь, лежавший у него на плече, открыл глаза.

«Чёрт, — мысленно выругался он, — пользуется случаем, чтобы лапать меня»

Но убирать руку от уха не стал.

«В конце концов, это входит в обязанности ассистента»

Он нашёл себе оправдание, закрыл глаза и провалился в сон.

<http://bllate.org/book/15991/1500801>